

ВЫБОРЫ И СТАНОВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1994 Г.

© 2009 Н.В. Фетисов

Великолукская государственная академия физической культуры и спорта

Поступила в редакцию 06.04.2009

В статье на основе анализа документов областной избирательной комиссии показаны особенности формирования первого Тверского регионального парламента. Особое внимание уделяется влиянию институциональных параметров региона на результат избирательной кампании, на состав и деятельность избранного парламента.

Ключевые слова: выборы, история выборов, избирательная кампания, органы государственной власти, региональный парламента, Законодательное Собрание Тверской области.

В условиях изменения роли регионального звена в политической жизни страны актуальное значение приобретают исследования современного регионального парламентаризма. К настоящему времени выборы в парламента субъектов Российской Федерации насчитывают четыре, а в некоторых регионах пять электоральных циклов. На уровне субъектов Российской Федерации накоплен обширный опыт избирательных практик, осмысление которого позволяет и сегодня продолжать поиск приемлемой для российских условий электоральной модели. В этой связи особого внимания заслуживают первые выборы региональных парламента, в ходе которых были опробованы различные модели избирательных процедур, заложены основы современного регионального парламентаризма. Одними из таких выборов стали выборы Законодательного собрания Тверской области (далее ЗСТО), состоявшиеся 20 марта 1994 г.

Влияние института выборов на политическую систему России определяет возросший интерес исследователей к разработке проблем, связанных с историей избирательных отношений в России, с развитием представительных органов власти, с функционированием современной избирательной системы. Сегодня сформировалась целая плеяда учёных, имеющих ярко выраженные авторские позиции в указанной проблематике¹. В качестве индикатора возросшего интереса к электоральной истории России может служить опубликованное издание библиографического характера, содержащее 3456 работ на русском языке по различным аспектам выборов².

Исследование, послужившее материалом для данной статьи, выполнено на основе документов

*Фетисов Николай Викторович, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин.
E-mail: n.fetisov@rambler.ru*

Тверской областной избирательной комиссии (далее ТОИК), Тверского центра документации новейшей истории (далее ТЦДНИ). К настоящему времени избирательные комиссии субъектов Российской Федерации накопили огромный комплекс документов, раскрывающий первоначальный этап формирования не только федеральных, но и региональных и муниципальных органов власти. Особый интерес в этом отношении представляют ранее не изученные источники: протоколы заседаний и постановления избирательных комиссий разного уровня Тверской области, документы, связанные с регистрацией кандидатов в депутаты, жалобы, заявления граждан, документы по их рассмотрению, материалы региональной прессы. Отдельную группу источников составляют законодательные акты: указы Президента Российской Федерации, региональные законы о выборах.

Как известно, выборы в региональные законодательные (представительные) органы власти в конце 1993 – начале 1994 г. проходили под влиянием политического кризиса в стране осени 1993 г., характеризовавшегося тенденцией к свёртыванию представительной демократии. В большинстве регионов это привело к ограничению участия представительных органов власти в организации избирательного процесса, контроле над соблюдением избирательного законодательства. В связи с роспуском областных, краевых Советов народных депутатов законодательные (представительные) органы власти отсутствовали. По этой причине положения о выборах принимались руководителями администраций, которые, как известно, были назначены на должность непосредственно Президентом РФ, а не избраны населением. Следовательно, региональные законы о выборах, принятые в этих условиях, не являлись продуктом нормотворческого процесса, организо-

ванного на общепринятых демократических основах, и в силу этого обстоятельства недостаточно учитывали позиции различных социальных групп и состояние общественного мнения в регионах. К тому же на федеральном уровне порядок избрания региональных законодательных органов власти регулировался указами Президента РФ³. Таким образом, изначально развитие правовой основы региональных выборов в законодательные (представительные) органы государственной власти во многих субъектах Федерации стало результатом действий исключительно одной ветви власти – исполнительной.

В Тверской области последствия политического кризиса ощущались не столь явно. Политическое развитие Тверского региона в этот период происходило в русле диалога между представительной и исполнительной ветвями власти. Этому способствовало сохранение законодательных функций областного Совета народных депутатов, который не был распущен и продолжал работу в форме малого Совета. Совместная деятельность региональных институтов государственной власти обеспечила демократическую основу нормотворческого процесса, что привело к закреплению правовых норм, устанавливавших принцип разделения властных полномочий в регионе.

Важной особенностью формирования регионального парламентаризма в Тверской области, разграничения законодательной и исполнительной функций власти стал запрет на совмещение статуса депутата ЗСТО с должностным положением в органах исполнительной и судебной власти и местного самоуправления. Законодательное собрание получило право участвовать в формировании состава администрации области, а также принимать санкции по отношению к главе региона⁴. Тем самым обеспечивалась независимость представительного органа и его формальное верховенство по отношению к другим государственным органам власти.

Сохранение накануне выборов функций представительного органа напрямую повлияло и на принцип формирования областной избирательной комиссии. Так, согласно «Положению об Областной избирательной комиссии Тверской области» половина членов комиссии формировалась областным Советом народных депутатов, другая половина – главой администрации области. Председатель комиссии назначался областным Советом народных депутатов по представлению главы администрации области. В конечном варианте персональный состав комиссии утверждался Центральной избирательной комиссией⁵.

Для сравнения следует сказать, что в субъектах Федерации, где Советы были распущены, состав избирательных комиссий утверждался Централь-

ной избирательной комиссией по представлению исключительно главы исполнительной власти. В результате комиссии не обладали независимым статусом, и их роль на выборах была вполне декоративной. Реально всю организацию выборов в этих регионах определяли администрации⁶.

Важным аспектом формирования представительных органов государственной власти в регионах стал выбор избирательной системы. Как и в подавляющем большинстве регионов, выборы в Тверской области проходили по мажоритарной избирательной системе⁷. Выбор мажоритарной системы определял низкий уровень развития партий в регионах, в том числе и в Тверской области. В первой половине 1990-х гг. контуры многопартийности в стране были крайне размыты. Не только на уровне субъектов Федерации, но и в масштабах всего государства не существовало достаточной степени развитой законодательной базы для деятельности политических партий и движений. Существовавшая фрагментарность политического пространства не могла способствовать введению элементов пропорциональной избирательной системы на региональных выборах. Определенное значение на выбор избирательной системы оказали выборы в Государственную Думу, проходившие по мажоритарно-пропорциональной системе, вернее, результаты выборов. Напомним, что победа ЛДПР стала тогда совершенно неожиданной для социологов, политологов и всех участников избирательного процесса. Ввиду непредсказуемости результатов при смешанной системе, пика популярности ЛДПР, региональная элита, в чьей власти находилось решение вопроса о типе избирательной системы, сделала выбор в пользу мажоритарной системы.

Наряду с типом избирательной системы важную роль при избрании представительных органов власти играл принцип формирования избирательных округов. «Основные положения о выборах в представительные органы государственной власти края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа»⁸ от 26 октября 1993 г., в соответствии с которыми проводились выборы в регионах, давали определённые рекомендации по нарезке округов. Требовалось территориальное единство округа, устанавливалось допустимое отклонение от среднего числа избирателей в округе (не более 5-10%), но тут же оговаривалась норма: «...не менее одного избирательного округа на территорию района», что совершенно исключало равенство числа избирателей и открывало простор для любых манипуляций.

В результате в Тверской области власти приняли вариант административно-территориального представительства с резкой неравномерностью распределения количества избирателей по

одномандатным округам. “Положение о выборах в Законодательное Собрание Тверской области”⁹ (далее “Положение о выборах”) закрепляло отклонения от среднего количества избирателей в округе до 18%. Вместе с тем допускалось, что в исключительных случаях отклонения могли превышать 18% “в целях совмещения границ избирательных округов и границ городов, районов”¹⁰. В итоге разница по численности избирателей в округах изменялась в разы. Так, при средней численности в округе 37,5 тыс. человек, в Центральном округе города Твери было зарегистрировано 52,5 тыс. избирателей (+28,6%), а в Торжокском – 19 тыс. избирателей (-50,6%)¹¹. Таким образом, при неравномерном распределении округов по числу избирателей нарушался принцип равного представительства депутатов.

“Положение о выборах” устанавливало определённые ограничения для субъектов права выдвижения кандидатов. Так, выдвижение от инициативных групп избирателей исключало выдвижение по месту работы, службы, учёбы, оставляя право на выдвижение только по месту жительства. При этом собрание избирателей по выдвижению кандидата признавалось правомочным, если на нём присутствовало не менее 50 человек, что определённо являлось завышенным требованием (в последующей редакции закона эта цифра была уже снижена до 10 человек¹²).

В то же время в условиях резкой неравномерности избирательных округов региональные власти не стали привязывать минимальное количество подписей избирателей, необходимое для регистрации кандидата, к общему количеству избирателей в округе. “Положение о выборах” устанавливало фиксированное для всех кандидатов минимальное количество подписей избирателей для регистрации (одна тысяча подписей)¹³. Тем самым на этапе выдвижения удалось сохранить равные условия для всех кандидатов.

Однако на практике вместо того, чтобы стать катализатором электоральной активности и эффективным фильтром, система выдвижения кандидатов посредством сбора подписей избирателей внесла в избирательный процесс уже на его начальном этапе определённые элементы манипулирования, породила ряд конфликтов по поводу отказов в регистрации¹⁴. Сбор подписей вёлся либо административными (через паспортные столы, жилищные конторы, отделы кадров предприятий), либо рыночными методами, с использованием услуг наёмных сборщиков. При таком подходе неизбежным оказывался не только прямой подкуп избирателей (подписантам платили деньгами, продуктами), но и беспрецедентный по масштабам подлог. Отсутствие в избирательных комиссиях чётких правил провер-

ки подписных листов только усугубляло ситуацию и придавало ей бессистемный характер. Игнорируя нормы избирательного законодательства, окружные избирательные комиссии принимали свои правила проверки подписных листов. К примеру, на заседании комиссии Промышленного избирательного округа № 1 было принято следующее решение: “Как исключение не считать грубой ошибкой, где сокращены до половины имя и отчество, и считать грубой ошибкой, где стоят только начальные буквы имени и отчества; как исключение не считать грубой ошибкой, где повторяются адреса жильцов одной квартиры и дома, и вместо второго адреса идут кавычки и тире; изъять из списков фамилии избирателей, которые занесены в подписные листы из других округов; как исключение не считать грубой ошибкой, если избиратели занесены в подписные листы рукой сборщика”¹⁵. Такие случаи, как показывают документы, были далеко не единичны.

Избирательная кампания наглядно продемонстрировала отсутствие серьёзной базы в регионе у российских политических партий. Исключение составили Коммунистическая партия, сохранившая свою региональную структуру, Аграрная партия, Партия крестьянского возрождения. Из общего числа зарегистрированных кандидатов в Тверской парламент (141 кандидат) только 23 кандидата были выдвинуты избирательными объединениями. Вышеупомянутыми партиями в общей сложности было выдвинуто 14 кандидатов в депутаты. Остальные избирательные объединения, участвовавшие в выборах, были местными, а не общероссийскими, да к тому же не партийными, а скорее корпоративными, отраслевыми: Тверской областной союз по спасению Волги, Тверское общество потребителей, Бежецкое земское демократическое движение, Женская организация “Подруга” и др.¹⁶. В то же время, несмотря на многочисленность избирательных объединений, большинство кандидатов предпочитало не афишировать свою партийную принадлежность¹⁷.

На уровень активности политических партий и общественно-политических организаций в избирательном процессе оказал влияние целый ряд причин. Во-первых, это неуклонное падение в глазах избирателей авторитета всех политических партий. Особенно это касалось партий и движений “демократического” спектра, скомпрометированных неудачным осуществлением постперестроечных реформ. Во-вторых – неразвитость партийного законодательства, фрагментарность российского политического пространства. В-третьих, активность избирательных объединений в значительной степени сдерживала сама избира-

тельная система, устроенная по мажоритарному принципу. В-четвёртых, ряду организаций помешала выдвинуть собственных кандидатов слабая финансовая база. Наконец, среди претендентов на депутатский мандат было значительное количество кандидатов, действительно не входивших ни в какие политические организации.

Участие населения в выборах в Тверской области 20 марта 1994 г. составило 41,3%, что несколько выше, чем средняя явка населения на региональных выборах по стране в декабре 1993 – мае 1994 г. (33-37%)¹⁸. С другой стороны, выборы показали резкое снижение электоральной активности населения Тверской области в сравнении с показателями выборов депутатов Государственной Думы 12 декабря 1993 г. Тогда на избирательные участки пришло на 271 тыс. избирателей больше (773399 избирателей или 63,6%)¹⁹.

Электоральная активность считается одним из главных показателей любой избирательной кампании. Степень участия населения в выборах, с одной стороны, отражает уровень гражданской ответственности и правовой культуры избирателей; с другой стороны, является индикатором легитимности власти, формируемой посредством выборов, а значит и политической стабильности в обществе. Приведённые показатели электоральной активности отражают представления в сознании избирателей о региональных выборах как о второстепенных в сравнении с выборами общероссийскими. Снижение явки населения на избирательные участки также было обусловлено экономической усталостью и разочарованием населения в проводимой политике, да и в самих политиках, претендовавших на власть²⁰.

Отличительной особенностью первых региональных выборов, в том числе и выборов в Тверской области, является дифференциация электорального поведения по линии город – село. Уровень политической активности тверского населения (41,3%) был достигнут исключительно за счёт сельских избирателей, которые продемонстрировали большую активность в голосовании, чем жители городов. Так, наибольшее участие населения в выборах показал Ржевский районный округ – 76,5% избирателей, в Ржевском городском округе в выборах участвовало всего 33,6% избирателей. Подобное соотношение уровня электоральной активности наблюдалось практически во всех городских и районных центрах. В Кимрском сельском округе участвовало в выборах 52,6% избирателей, в Кимрах – 28,9%; в Торжокском сельском округе – 66,9%, в Торжке – 52,6% и т.д.²¹. Уровень участия в выборах населения областного центра только дополняет общую картину пассивности избирателей в городах: в Твери в выборах участвовало в среднем

27,19% избирателей, в двух городских округах выборы не состоялись²².

Различия в электоральном поведении были вызваны, с одной стороны, более высокой дисциплиной и консерватизмом сельских избирателей, с другой – радикализмом, протестными настроениями городского населения. В отличие от города специфика голосования в сельской местности определялась тесными и непосредственными отношениями между управляющими и управляемыми, избирателями и кандидатами. Для сельского избирателя было очевидно, за кого нужно голосовать. Он активно поддерживал кандидатов, способных напрямую выразить его экономические интересы – руководителей сельхозпредприятий, глав районов. Все другие кандидаты для него были чужими, а значит, неприемлемыми.

О существовавших масштабных протестных настроениях в обществе свидетельствует такой показатель электоральной статистики, как голосование “против всех”. В рассматриваемую избирательную кампанию средняя доля проголосовавших “против всех” составила 8,9% избирателей²³. В городе Торжке таких бюллетеней было 20,6%, в 4-м Московском округе Твери – 15,3%, а всего в двенадцати округах Тверской области этот показатель превышал 10 %²⁴.

Если неучастие населения в выборах, особенно в городах, можно расценивать как пассивную форму социального протеста, то голосование “против всех” – это следующий шаг, более активная форма протеста, после которой уже следует поставить митинги и забастовки. Высокая доля протестного голосования отражает существовавшее недовольство населения социально-экономическим курсом, который проводился в регионе и в стране в целом. Избиратели использовали выборы как возможность донести до властных структур свою негативную позицию по отношению к проводимой политике. В то же время особенностью рассматриваемой избирательной кампании можно назвать персонифицированный характер протестного голосования. В силу слабого участия политических партий в выборах, а значит, отсутствия идеологической борьбы регионального уровня самих выборов, – это было голосование не против политической системы, а против участвовавших в выборах кандидатов, претендовавших на обладание властью.

Конечным показателем эффективности и совершенства избирательной системы, её применимости к данному обществу являются как сами результаты выборов, так и персональный состав избранников. Из всего избранного депутатского корпуса (31 депутат) 21 депутат – руководители первого звена, т.е. директора коммерческих структур, государственных предприятий, банков, кол-

хозов, совхозов, учебных заведений, больниц. К этому числу следует добавить 6 работников исполнительных структур – глав административно-территориальных образований²⁵. Не вошли в ЗСТО работники науки, культуры, профсоюзные деятели. Спектр политических взглядов избранных депутатов ограничивался неформальным блоком КПРФ, Аграрной партии и Аграрного союза, которым были выдвинуты или поддержаны треть избранных депутатов²⁶.

По возрастным параметрам самая большая группа депутатов входила в диапазон от 13 до 50 лет (наиболее распространённый возраст руководителя). Необходимо отметить низкое представительство женщин – всего 3 человека²⁷. С одной стороны, это является прямым следствием низкого участия женщин в региональной политической жизни. С другой стороны, низкую долю женщин можно расценивать как отсутствие манипулирования сверху при формировании региональных парламентов по половому признаку, как это было, к примеру, при формировании Советов²⁸.

Указанные особенности, характеризующие социальный состав ЗСТО, объясняются рядом причин. Во-первых, по сравнению с Советами, новый представительный орган изначально предполагалось создавать как структуру, близкую к профессиональным парламентам²⁹. В этой связи представляется естественным, что в нём количественно доминировали профессиональные управленцы. Во-вторых, в связи с массовым разочарованием в результатах демократических реформ у рядовых граждан резко снизилась мотивация участия в политике. Если в 1989-1990 гг. масса преподавателей, инженеров, научных сотрудников рвалась в депутаты, рассчитывая, победив номенклатуру, добиться быстрых позитивных сдвигов, то к 1994 г. эти иллюзии у большинства уже рассеялись. У руководящих работников, напротив, имелась сильная прагматическая мотивация получения депутатских мандатов: возможность лоббирования своих интересов, депутатская неприкосновенность, и т.д. В-третьих, существенное значение имело материальное обеспечение предвыборной борьбы. В условиях резкого падения жизненного уровня большинства населения материально-финансовые возможности руководящих работников были на порядок выше. В-четвёртых, повлияло использование властных возможностей (“административного ресурса”) для оказания давления на избирателя, в том числе через средства массовой информации.

Преобладание руководителей первого звена в составе ЗСТО отражало и определённые элементы психологии электората, которому была свойственна патерналистская модель голосования. Незрелость институтов гражданского общества заставляла избирателей искать покровительства у руководителей, так как возможностей решить

насущные проблемы в округе больше у депутата-начальника, чем у учителя или у работника культуры. Такая логика характерна именно для выборов регионального уровня, тогда как в ходе федеральных избирательных кампаний на первый план выходит идейно-политический фактор.

Инициированные исключительно федеральной исполнительной властью выборы в новые региональные законодательные (представительные) органы власти проходили в условиях недостаточно сформировавшегося электорального законодательства и вызвали немало нареканий³⁰. Однако позитивное значение избрания новых властных структур в регионах не подлежит сомнению. Являясь избранными всеобщим голосованием на основе новой Конституции России, они стали в тот период наиболее легитимными институтами власти в субъектах Федерации. Кроме того, с избранием представительных органов де-юре было завершено разделение законодательной и исполнительной власти на региональном уровне.

В Тверской области переход к представительным органам нового типа сопровождался устойчивым балансом политических сил. Это позволило не только осуществить нормотворческий процесс на демократической основе, но и, основываясь на принципе разделения властных полномочий, определить функции будущего законодательного органа власти.

Таким образом, помимо предпочтений избирателей со свойственным им протестным голосованием, электоральной пассивностью в городах огромное влияние на избирательный процесс, на результаты выборов оказали институциональные факторы: нормы и правила организации функционирования избирательного процесса, а также органов власти, находившихся у его истоков и результатов. Наличие определённых институциональных параметров в Тверской области (сохранение функций Областного Совета народных депутатов, независимость Областной избирательной комиссии, мажоритарная избирательная система, фрагментарность политического пространства и др.) напрямую повлияло на характер электоральной конкуренции, на результаты выборов, на состав и деятельность сформированного по итогам выборов законодательного (представительного) органа власти, а значит и на дальнейшее развитие Тверского региона в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

¹ См. например, *Веденеев Ю.А.* Избирательная власть: Исторический контекст, политико-правовая сущность и механизм осуществления // Бюллетень Центр. избират. комис. Российской Федерации. - 1995. - № 2. - С. 39-48; *Гельман В.Я.* Институциональный дизайн: “создавая правила игры” // Первый электоральный цикл в России.

- 1993-1996 гг. / Общ. ред. *В.Я. Гельман, Г.В. Голосов, Е.Ю. Мелешикина*. - М.: Весь Мир, 2000. - С. 44-76; *Комаровский В.С.* Демократия и выборы в России: Теория и история вопроса // СОЦИС. 1996. - № 6. - С. 18-31; *Ковлер А.И.* Избирательные технологии: российский и зарубежный опыт / РАН, Ин-т государства и права. - М. 1995; *Лысенко В.И.* Правовое регулирование выборов в представительные (законодательные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации // Вест. Центр. избират. комис. Российской Федерации. - 1997. - № 2. - С. 89-102; *Петров Н.В.* Выборы органов представительной власти // Мировая экономика и междуна. отношения. - 1995. - № 3. - С. 25-34; № 4. - С. 33-46; *Постников А.Е.* Законодательство и практика проведения выборов в субъектах Российской Федерации в 1993-1995 годах: основные тенденции и поиск оптимальной модели // Конституц. право: восточноевропейское обозрение. - 1995. - №3. - С. 14-20; *Салмин А.М.* Выборы 1995-1996 гг. и трансформация политического режима в Российской Федерации // ПОЛИС. - 1997. - №1. - С. 119-122 и др.
- ² Институт выборов в истории России: Библиографический указатель / Авт. проекта и сост.: *Ю.Я. Веденеев, И.В. Зайцев, В.В. Луговой, В.В. Тылкин*. - Калуга: Калужский областной фонд возрождения историко-культ. традиций "Символ", 1999.
- ³ Указ Президента РФ № 1617 от 9 октября 1993 года "О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации" // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. - 1993. - № 41. - Ст. 3924; указ Президента РФ № 1723 от 22 октября 1993 года "Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации" // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 43. Ст. 4089; указ Президента РФ № 1765 от 27 октября 1993 года "Об утверждении основных положений о выборах в представительные органы государственной власти края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа" // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. - 1993. - № 44. - Ст. 4189.
- ⁴ Временное положение о Законодательном собрании Тверской области // Тверские ведомости. - 1993. - № 93. - С. 1.
- ⁵ Положение об областной избирательной комиссии по выборам в Законодательное собрание Тверской области // Тверские ведомости. - 1993. - № 93. - С. 5.
- ⁶ *Филитов А.* Выборы законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации (1990-1998) // Выборы и партии в регионах России. - М., СПб.: Летний сад, 2000. - С. 107.
- ⁷ *Постников А.Е.* Указ. соч. С. 16.
- ⁸ Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. - 1993. - № 44. - Ст. 4189.
- ⁹ Тверские ведомости. - 1993. - № 93. - С. 2-3.
- ¹⁰ Там же. - С. 2.
- ¹¹ ТЦДНИ (Тверской центр документации новой и новейшей истории). Ф. 2804. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 2.
- ¹² Закон Тверской области "О выборах депутатов Законодательного собрания Тверской области" // Тверские ведомости. - 1996. - № 9. - С. 2-4.
- ¹³ Тверские ведомости. - 1993. - № 93. - С. 2.
- ¹⁴ ТЦДНИ. Ф. 2804. Оп. 1. Ед. хр. 59. Л. 6.
- ¹⁵ Там же. Ф. № 2804. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 2.
- ¹⁶ ТЦДНИ. Там же. Л. 71.
- ¹⁷ *Глушков С.* Что изменилось за четыре года? // Тверская жизнь. - 1994. - № 48. - Л. 2.
- ¹⁸ *Петров Н.В.* Выборы органов представительной власти // Мировая экономика и международные отношения. - 1995. - № 4. - С. 34.
- ¹⁹ *Смирнов А.* Экология выборов // Тверские ведомости. - 1994. - № 26. - Л. 2.
- ²⁰ Смирнов А. Там же.
- ²¹ ТЦДНИ. Ф. 2804. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 95.
- ²² Выборы органов государственной власти и глав муниципальных образований Тверской области 1994-2001 гг.: Электор. стат.; Под ред. *М.В. Титова*. - Тверь: Мажента, 2002. - С. 37.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же. С. 38.
- ²⁵ ТЦДНИ. Ф. 2804. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 90.
- ²⁶ Там же. Л. 92.
- ²⁷ Там же. Л. 91.
- ²⁸ *Петров Н.В.* Выборы органов представительной власти // Мировая экономика и международные отношения. - 1995. - № 4. - С. 42.
- ²⁹ *Динес В.А., Николаев А.Н., Слипка Л.К.* Опыт становления представительных органов власти на региональном уровне // Представительная власть в России: История и современность / Под общ. ред. *Л.К. Слипки*. - М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2004. - С. 548.
- ³⁰ См., например, *Гельман В.Я.* Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // ПОЛИС. - 1998. - № 1. - С. 87-105; *Комаровский В.* Указ. соч. и др.

THE ELECTIONS AND THE FORMATION OF REGIONAL PARLIAMENTARIANISM IN TVER REGION IN 1994

© 2009 N.V. Fetisov

Velikiye Luki State Academy of Physical Culture and Sports

The article, based on the analysis of the regional electoral commission documents, reveals peculiarities of the first Tver regional parliament formation. Particular attention is paid to the influence of the institutional parameters of the region on the election campaign results, composition and activities of the parliament.

Key words: elections, history of elections, election campaign, government authorities, regional parliament, Legislative Assembly of Tver region.